
СПб.: ООО "Издательство "Кристалл"", 1999.
Серия Библиотека мировой литературы
ОСР Бычков М.Н.

(Эдгар По. 1809-1849)

Он был страстный и причудливый безумный человек.
"Овальный портрет"

Некоторые считали его сумасшедшим. Его приближенные
знали достоверно, что это не так.
"Маска красной смерти"

Есть удивительное напряженное состояние ума, когда человек сильнее, умнее, красивее самого себя. Это состояние можно назвать праздником умственной жизни. Мысль воспринимает тогда все в необычных очертаниях, открываются неожиданные перспективы, возникают поразительные сочетания, обостренные чувства во всем улавливают новизну, предчувствие и воспоминание усиливают личность двойным внушением, и крылатая душа видит себя в мире расширенном и углубленном. Такие состояния, приближающие нас к мирам запредельным, бывают у каждого, как бы в подтверждение великого принципа конечной равноправности всех душ. Но одних они посещают, быть может, только раз в жизни, над другими, то сильнее, то слабее, они простирают почти непрерывное влияние, и есть избранные, которым дано в каждую полночь видеть привидения и с каждым рассветом слышать биение новых жизней.

К числу таких немногих избранных принадлежал величайший из поэтов-символистов Эдгар По. Это - сама напряженность, это - воплощенный экстаз - сдержанная ярость вулкана, выбрасывающего лаву из недр земли в вышний воздух - полная зноя котельная могучей фабрики, охваченная шумами огня, который, приводя в движение множество станков, ежеминутно заставляет опасаться взрыва.

В одном из своих наиболее таинственных рассказов, "Человек толпы" Эдгар По описывает загадочного старика, лицо которого напоминало ему образ Дьявола. "Бросив беглый взгляд на лицо этого бродяги, затаившего какую-то страшную тайну, я получил, - говорит он, - представление о громадной умственной силе, об осторожности, скаредности, алчности, хладнокровии, коварстве, кровожадности, о торжестве, веселости, о крайнем ужасе, о напряженном и бесконечном отчаянии". Если несколько изменить слова этой сложной характеристики, мы получим точный портрет самого поэта. Смотри на лицо Эдгара По и читая его произведения, получаешь представление о громадной умственной силе, о крайней осторожности в выборе художественных эффектов, об утонченной скупости в пользовании словами, указывающей на великую любовь к слову, о ненасытимой алчности души, о мудром хладнокровии избранника, дерзающего на то, перед чем отступают другие, о торжестве законченного художника, о безумной веселости безысходного ужаса, являющегося неизбежностью для такой души, о напряженном и бесконечном отчаянии. Загадочный старик, чтобы не остаться наедине с своей страшной тайной, без усталости скитается в людской толпе; как Вечный Жид, он бежит с одного места на другое, и когда пустеют нарядные кварталы города, он, как отверженный, спешит в нищенские закоулки, где омерзительная нечисть гноится в застоявшихся каналах. Так точно Эдгар По, проникнувшись философским отчаянием, затаив в себе тайну понимания мировой жизни, как кошмарной игры большего в меньшем, всю жизнь был под властью демона скитания и от самых воздушных гимнов серафима переходил к самым чудовищным ямам нашей жизни, чтобы через остроту ощущения соприкоснуться с иным миром, чтобы и здесь, в провалах уродства, увидеть хотя серное сияние. И как загадочный старик был одет в затасканное белье хорошего качества, а под тщательно застегнутым плащом скрывал что-то блестящее, бриллианты и кинжал, так Эдгар По в своей искаженной жизни всегда оставался прекрасным демоном, и над его творчеством никогда не погаснет изумрудное сияние Люцифера.

Это была планета без орбиты, как его называли враги, думая унижить поэта, которого они возвеличили таким названием, сразу указывающим, что это